

Одесский «дневник» дипломата: письма М.А. Хитрово Н.П. Игнатьеву (1868–1871)

 О.Л. Фетисенко

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук

В статье вводятся в научный оборот и подробно исследуются письма русского дипломата и поэта Михаила Александровича Хитрово (1837–1896), адресованные послу России в Константинополе Николаю Павловичу Игнатьеву как источник по истории российской дипломатии второй половины XIX в. Основой анализа стали 66 писем, относящихся к периоду службы Хитрово дипломатическим чиновником при новороссийском и бессарабском генерал-губернаторе (1868–1871), отобранных из общего комплекса в 76 писем, хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации (фонд 730) и Институте русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук (фонд 325). Особое внимание уделено тому, как в переписке отразилась напряжённая внешнеполитическая ситуация, характеризующаяся ожиданием крупного европейского конфликта.

После краткого обзора биографии Хитрово, представления оценок его личности и деятельности современниками, а также анализа историографии вопроса, автор даёт детальную характеристику самого архивного источника. Выделены его основные тематические направления: служебные отчёты, оценки внешнеполитических событий, характеристики региональной жизни и местной администрации. Приведены наиболее значимые и яркие высказывания Хитрово о политической ситуации в России и Европе, о происходивших в Одессе событиях и деятельности Болгарского настоятельства. Показан круг обязанностей дипломатического чиновника того периода и подчёркнута тесная взаимосвязь переписки с публицистическими работами Хитрово. В заключении отмечена важность изучения данных писем не только для углубления понимания российской дипломатической истории второй половины XIX в., но и для более полного представления о жизни и службе одного из выдающихся представителей дипломатического корпуса эпохи князя А.М. Горчакова.

Ключевые слова: история дипломатии, дипломатический чиновник, М.А. Хитрово, Н.П. Игнатьев, Новороссийское генерал-губернаторство, Одесса, неизданные письма

В истории русской дипломатии много достопамятных страниц, много эпизодов, в которых можно усмотреть переклички с нашим временем или истоки современных событий и проблемных узлов. К числу подобных эпизодов относится, например, отмена ограничивавших права России на Чёрном море статей Парижского трактата, достигнутая в 1870 г., по слову Ф.И. Тютчева, «ни двинув пушки, ни рубля».

Фигуры канцлера князя А.М. Горчакова и посла в Константинополе Н.П. Игнатьева стали легендарными, однако их архивное наследие до сих пор не изучено досконально. Так, огромный фонд Игнатьева в Государственном архиве Российской Федерации (ф. 730), с которым постоянно работают историки (Хеволина 2004), ещё далёк от стадии полного введения в научный оборот. Мало исследована деятельность сподвижников Игнатьева, одним из которых был герой настоящей статьи, Михаил Александрович Хитрово (1837–1896). Начальный период его службы консулом в Западной Македонии обстоятельно представлен в исследованиях историка-слависта М.М. Фроловой (Фролова 2013а, 2013б, 2014а, 2014б, 2014в, 2015, 2018, 2024), дипломатические донесения из Битоли и позднейшие, из Софии, использованы в работах И.Г. Сенкевич (Сенкевич 1963)¹ и В.И. Косика (Косик 1990, 1997, 2003); литературное творчество и некоторые детали биографии Хитрово рассматривались в работах автора этой статьи (Фетисенко 2014, 2016, 2019, 2020). Но это лишь первые подступы к изучению жизни и наследия дипломата, немало послужившего своей стране. Хитрово безусловно заслуживает серьёзного монографического исследования, а его донесения, которые отличали прекрасный слог (Карцов 1906: 140) и «острая наблюдательность, зрелость суждений, правильная оценка политической обстановки на Балканах» (Сенкевич 1963: 237), ждут полновесной научной публикации. То же самое можно сказать и о частных письмах Хитрово к Игнатьеву, послуживших материалом для данной статьи.

Настоящая работа посвящена наименее изученному периоду жизни Хитрово: его службе дипломатическим чиновником при новороссийском и бессарабском генерал-губернаторе, пришедшейся на непростое в политическом отношении время – 1868–1871 гг. Сам этот вид дипломатической деятельности в последние годы всё чаще привлекает внимание исследователей, но в имеющихся работах исследована преимущественно деятельность чиновников при туркестанском и приамурском генерал-губернаторах². Нам не удалось найти ни одной статьи, посвящённой дипломатическим чиновникам, служившим в Одессе. Между тем во второй половине XIX в. это весьма значимый пост, хотя бы благодаря своей роли связующего звена между Петербургом и посольствами

¹ Статья И.Г. Сенкевич была первой работой, посвящённой дипломатической деятельности М.А. Хитрово.

² См. например: (Сорокина 2005; Куликов 2021; Куликов 2024; Мамкина 2023).

в Константинополе и Белграде. Едва ли стоит объяснять важность подобного исторического материала в связи с изучением Новороссии и русской, имперской, Одессы как её «столицы». То, что из многолетней переписки Хитрово с Игнатьевым лучше всего, практически без утрат, сохранились именно письма одесского периода, можно считать большой удачей.

Вспомним, на какое время приходится служба Хитрово в Одессе: Критское восстание, угроза войны Турции с Грецией, которая могла перерасти и в большую европейскую войну с участием России; возвращение Россией прав на Чёрном море, прокламированное в циркулярной депеше Горчакова от 19 октября 1870 г. (много писем Хитрово посвящено реакции на неё в России и Европе). Хитрово не знал, что это готовится, но чувствовал необходимость подобной акции. До самого получения известий о знаменитой депеше он упрекал петербургскую дипломатию и особенно самого канцлера в бездействии. Не исключено даже, что его постоянные инвективы, подкреплявшие патриотическую позицию Игнатьева и преломленные в общении последнего с главой Министерства, косвенно ускорили политический процесс.

Сам Хитрово рано пришёл к мысли о бесполезности дипломатии, о чём свидетельствуют строки его письма к Ивану Аксакову, в которых применительно к деятельности дипломатов он напоминает своему корреспонденту о мухе из басни, жужжащей: «И мы пахали» (Фетисенко 2019: 107.). Разочаровавшись в ходе русской и европейской внешней политики, он говорил, что не видит других дипломатов, кроме бесполезных и просто вредных. Он ратовал за прямые действия (войны, подъём национально-освободительных восстаний) и в то же время, как сейчас сказали бы, «мягкую силу». Такую он видел, например, в культурном объединении славян.

*Пусть Запад весь, в безумном ослепленьи,
Свой топит свет в пожарах и в крови –
Мы строим храм славянского общенья
Во имя братства и любви!*³

Итак, предметом статьи послужили документы архивных фондов: фонда Игнатьева в ГА РФ⁴ и фонда Хитрово в Институте русской литературы⁵. Чтобы избежать большого количества ссылок на одно и то же архивное дело, цитировать материалы из ГА РФ будем лишь с указанием листа в скобках. К сожалению, из ответных писем Игнатьева, относящихся к этому периоду, сохранилось лишь одно, оно использовано в нашем исследовании. Сразу подчеркнём,

³ Хитрово М.А. *Стихотворения*. Изд. 2-е Санкт Петербург: Тип. М.М. Стасюлевича. С. 159.

⁴ ГА РФ. Ф. 730. Оп. 1. Ед. хр. 4116.

⁵ Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (далее: РО ИРЛИ). Ф. 325. Оп. 1. Ед. хр. 73.

что рассматривались частные письма (не случайно и у Игнатьева они хранились отдельно от официальных донесений). Изучение официальных документов, направлявшихся Хитрово из Одессы в Азиатский департамент МИД и в константинопольское посольство – тема отдельного исследования. Но и частные письма, как станет ясно из дальнейшего, тематически совершенно идентичны кругу вопросов, затронутых в деловой документации. В них говорилось о том же, но более доверительно, акцентировались детали или характеристики, которым по разным причинам не было место в донесениях. Это как бы секретные примечания к официальным бумагам; на ряде писем встречаются пометы «секретно», «весьма секретно», как на донесениях. Особенности авторской орфографии и пунктуации сохраняем, чтобы не потерять «патины времени». Прежде чем перейти к характеристике эпистолярного комплекса, напомним биографию автора писем.

«Он Россию любил и в неё верил»: жизнь и труды М.А. Хитрово

Михаил Александрович Хитрово, потомок русских бояр Хитрово и князей Вяземских, принадлежал к семейству историческому; достаточно сказать, что его прадед – фельдмаршал М.И. Кутузов. Родился будущий дипломат, поэт, переводчик и коллекционер 1 февраля 1837 г. в Москве через несколько дней после смерти А.С. Пушкина, с которым была дружна его двоюродная бабушка Е.М. Хитрово. В 1840-е гг. его отец, Александр Николаевич Хитрово (1805–1865), служил вице-губернатором в Калуге. Здесь и в калужском имении Пройдево прошло детство Михаила. Ему была уготована военная карьера: после выпуска из Школы гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров, пришедшего на время Крымской войны (1855), он был определён прапорщиком в 4-й Резервный дивизион лейб-гвардии Конно-гренадёрского полка, который охранял побережье Финского залива, служил в сформированной в этом полку вольтижёрской команде и получил за свои успехи «Высочайшее благоволение»⁶, в августе-сентябре 1856 г. находился в Москве в составе войск Гвардейского и Гренадёрского корпусов, 2 мая 1857 г. «по домашним обстоятельствам» вышел в отставку в звании поручика. В 1858 г. в качестве секретаря Хитрово сопровождал Б.П. Мансурова в его миссии в Иерусалим⁷, 7 февраля 1859 г. поступил на службу в Азиатский департамент Министерства иностранных дел в должности переводчика, через год стал чиновником особых поручений в том же департаменте, а в январе 1861 г. получил назначение управляющим в только что учреждённое консульство в Битоле (ранее Монастир) в Западной Македонии. Он направился туда с одушевлением «защитать в Болгарии Православие и бороться против

⁶ АВПРИ МИД РФ. Ф. 159. Оп. 464. Ед. хр. 3514. Л. 1 об.

⁷ Об этой миссии, укрепившей русское присутствие на Святой Земле, см. (Кондаков 2023).

Католицизма <...> поддерживать наше влияние» (слова, которые запомнил К.Н. Леонтьев, встретившийся со старым приятелем в Петербурге; Леонтьев 2003: 403)⁸.

В Румелии, как назывались в Османской империи земли, где пришлось начать свою службу Хитрово, он заслужил популярность у болгар и албанцев и активно поддерживал их национально-освободительные движения, причём бывал и весьма неосторожен. Как писал потом его младший сослуживец К.А. Губастов: «...причинил он вольный или невольный вред, некоторых компрометируя, а некоторых и подводя под различные наказания (и даже смертные казни)...»⁹. В 1863 г. Н.П. Игнатьев, тогда – директор Азиатского департамента, намекнул на возможность перевода Хитрово в генеральное консульство в Белграде, что было бы беспрецедентным карьерным успехом для едва начавшего свою службу. Хитрово отказался, но потом много лет жалел об этом и тосковал о Сербии.

Тем временем Министерство иностранных дел, опасаясь обострения русско-турецких отношений, сочло целесообразным удалить чрезмерно энергичного консула от политической деятельности, направив на канцелярскую работу: в 1864 г. Хитрово переведён вторым секретарём Императорской миссии в Константинополе (пост посланника тогда занял Игнатьев). Впрочем, это совпало и с желанием самого консула: когда его деятельность начальство стало сдерживать, он заскучал в «безысходном одиночестве» Битоли, казавшейся теперь «трущобой», и просил Игнатьева подыскать для него другое место, выражая при этом лишь одно желание – не расставаться «с славянским востоком»¹⁰.

Этот период его служебной деятельности, в отличие от битольского, совершенно не изучен, и материалов для подобного изучения очень мало, ведь секретари не пишут донесений сами, а работают с чужими текстами. Но в случае Хитрово это было не совсем так. Судя по проговоркам в позднейших письмах, он часто выполнял секретные поручения Игнатьева, служа посредником между ним и болгарскими, албанскими, сербскими и черногорскими деятелями разного уровня, в частности, сербским политиком Йованом Ристичем. Из Константинополя Хитрово в 1867 г. присылал корреспонденции в редактируемую И.С. Аксаковым газету «Москва» (ранее, в 1862 г., он был битольским корреспондентом аксаковского «Дня»)¹¹.

⁸ Встреча и беседа с другом детства повлияли на решение Леонтьева поступить на дипломатическую службу. Впоследствии Хитрово стал одним из трёх (пожалуй, важнейшим) прототипов консула Благова романов Леонтьева «Одиссей Полихрониадес» (1872–1878) и «Египетский голубь» (1881–1882).

⁹ *Отдел рукописей Государственного музея истории российской литературы им. В.И. Даля*. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 112. Л. 50 об. (письмо К. Н. Леонтьеву от 24 апреля 1891 г.).

¹⁰ Л. 10. Л. 10 об.

¹¹ В настоящее время его статьи, в том числе оставшиеся неизданными, собраны и готовятся в Пушкинском Доме к изданию вместе со стихотворениями, поэмами и письмами к Аксакову и Игнатьеву.

В 1868 г. Хитрово женился на Софье Петровне Бахметевой, официально – племяннице, а фактически дочери графини С.А. Толстой, жены поэта и драматурга графа А.К. Толстого. Поскольку настоящее происхождение девушки скрывалось, жених мог и не знать, что она приходится ему двоюродной сестрой (по отцу, князю Вяземскому). Нужно было искать места с более высоким доходом, и в одном из писем к Игнатьеву Хитрово признался, что предпринял хлопоты об этом и князь Горчаков предложил ему пост дипломатического агента при новороссийском и бессарабском генерал-губернаторе. Эта должность издавна казалась не слишком обременительной, но в жизни пришлось столкнуться с иным (об этом далее), и Хитрово скоро стал забрасывать Игнатьева просьбами забрать его снова к себе на Босфор.

Это удалось осуществить: в мае 1871 г. Хитрово вернулся в Константинополь в должности генерального консула, но позднее, в преддверии русско-турецкой войны, постарался избавиться от всегда тяготившей его сугубо канцелярской деятельности и был командирован в распоряжение великого князя Николая Николаевича в качестве дипломатического чиновника. При штабе главнокомандующего Хитрово провёл всё военное время. В 1878 г. он был директором дипломатической канцелярии в этом штабе, в 1878–1879 гг. – генеральным консулом в Салониках¹², что напоминало скорее ссылку, и даже не слишком почётную; в 1881 г. стал дипломатическим агентом и генеральным консулом в Софии, откуда был отозван в 1882 г. по личному требованию князя Александра I Баттенберга¹³. Почти год он формально оставался в прежней должности, ожидая в России решения своей участи, и затем был послан консулом в Египет – снова фактически в ссылку. В 1886–1891 гг. Хитрово служил чрезвычайным посланником и полномочным министром в Румынии, где не преуспел, полностью испортив отношения с королём Карлом; осенью 1891 г. получил назначение в Португалию, где почти не имел возможности себя проявить, и, наконец, в 1892 г. стал послом в Японии.

Скончался он скоропостижно в ночь на 30 июня 1896 г. в Петербурге, «гуляя по саду своей дачи на Аптекарском острове» (Энде 1896: 2), после горячего спора с министром, князем А.Б. Лобановым-Ростовским, о русско-китайских и русско-японских отношениях (Хитрово предостерегал от опасности осложнить последние). В нескольких журналах и газетах появились некрологи, из которых читатель мог узнать, что дипломат был ещё и поэтом. За полгода до его кончины вышло второе, дополненное, издание сборника его стихотворений, впервые изданного в 1881 г. Наиболее подробный некролог написал для журнала «Вестник Европы» Вл.С. Соловьёв (Соловьев 1896), а в письме к издателю этого журнала,

¹² В Македонии тогда ещё жива была память о его деятельности в 1860-х гг., и славянское население с радостью отнеслось к этому назначению. В.К. Караконовский (болгарин, врач русского посольства в Константинополе) писал ему 22 октября 1878 г.: «Болгаре в восторге и радуются, что именно Вас назначили генеральным консулом в Македонию». *РО ИРЛИ*. Ф. 325. Оп. 1. Ед. хр. 400. Л. 3.

¹³ Подробнее об этом см. (Косик 1990).

М.М. Стасюлевичу, заметил: «Я искренно пожалел о внезапной смерти Хитрово <...>. Он очень изменился к лучшему под конец жизни, и деятельность его в Японии была безукоризненна» (Соловьев 1908: 136–137).

Дипломатическую деятельность Хитрово современники оценивали¹⁴ как неудачную, обнаруживали в ряде его действий легкомыслие, но, с другой стороны, признавали и большие достоинства – искренний патриотизм, не-«шаблонность» мысли и – в нужную минуту – «редкое гражданское мужество» (Карцов 1906: 140, 141). К.Н. Леонтьев в начале 1870-х гг. искренно считал Хитрово «одним из самых блестящих наших деятелей» (Леонтьев 2017: 601). Позднее он несколько изменил свою точку зрения. Леонтьев посвятил Михаилу Александровичу большой фрагмент письма К.А. Губастову от 25 марта 1891 г., которое впервые было опубликовано в «Русском обозрении» в 1897 г. По поводу данной Леонтьевым оценки архимандрит Киприан (Керн) высказался так: «Характеристика <...> просто убийственная, приводить которую не стоит» (Киприан (Керн) 1959: 10–11). С небольшими сокращениями процитируем эту «убийственную характеристику», чтобы воссоздаваемый нами портрет не был слишком идеализированным:

Он только всё посланное ему судьбой портить умеет. — Про этого человека можно сказать почти то же, что говорили про Регента (Франции в XVIII в.) Филиппа Орлеанского: “Небо (или природа, не помню) дало ему множество даров, но он их все употребил на злое или порочное”. — Знатный род, красота и физическая сила; — выгодные связи; острый ум и смелость; твердость духа; образованность; литературный даже дар; — прекрасную служебную дорогу с ранних лет; жену <...> весьма умную, ловкую в высшей степени, изящную донельзя <...>! И что же он изо всего этого сделал?! Его имя и высокие связи помогли ему на службе далеко не настолько, насколько могли бы помочь другому более здравомыслящему человеку — благодаря его грубой бестактности на службе <...> его смелость и остроумие — служили только для оскорбления других без нужды; — его твердость — выражалась лишь в каком-то ребяческом упрямстве там, где не нужно; — в его эстетическом развитии не оказалось даже творчества и оригинальности <...> Стихотворный дар его пошёл лишь на обидные личные эпиграммы да на бесцветные по духу и слишком общие по манере — стихи в полу-либеральном и лже-христианском духе <...>. В политических и социальных идеях влачился всегда по пятам либералов и смеялся (помните??) над моими “пророчествами”...¹⁵ <...> Одним словом, — я по поводу его характера, еще в Константинополе — вспоминал всегда одну забавную статью

¹⁴ См. посвящённую Хитрово главу неизданных мемуаров К.А. Губастова, впервые опубликованную в приложении к нашей статье (Фетисенко 2014: 137–146). Вообще оценки его личности были полярно-противоположными (характерные примеры см.: Фетисенко 2019: 103). Младшему современнику князю Э.Э. Ухтомскому Хитрово запомнился как «блестящий, интересный человек, величавый барин» и «Большой Дон-Жуан» (Лукиянов 1992: 401).

¹⁵ Леонтьев подразумевает негативную оценку, которую Хитрово дал его книге «Византизм и славянство», создававшейся в Константинополе, т. е. на глазах сотрудников посольства.

Сеньковского¹⁶ (конца 40-х гг.); — в ней Сеньковский забавляется подстрочным, сообразным с корнями древне-греческими, переводом — имён героев и героинь Илиады и др<угих> греч<еских> произведений; — напр<имер>, Андро-маха (андрос — муж и ма́хо — сражаюсь, бьюсь, бью) — мужетузиа <...>. Имя же главного вождя греков под Троею — Агамемнона Атрида (сына Атрéева) по-русски значит: Распребешен Невпопадович. — Ну, согласитесь, — что это имя — Распребешен Невпопадович... точно нарочно для Хитрова придумано! Всё — невпопад; и энергия — вся — без пользы и себе, и другим...» (Леонтьев 2021: 72–74).

В Министерстве, как чувствовал сам Хитрово, его недолюбливали, если не сказать: опасались его неуёмной энергии, но с течением времени всё ярче высвечиваются его достоинства, верность долгу, широта интересов и, скажем архаично: глубина разума. Эти свойства проявлены и в одесских письмах.

Автор, адресат и письма

Адресат писем, о которых пойдёт речь, не нуждается в специальном представлении. Николай Павлович Игнатьев (1832–1908, с 1878 – граф) – один из самых крупных русских дипломатов и государственных деятелей XIX в. Для Хитрово он был не только начальником в первый период его службы и в 1870-х гг., но и свойственником по жене (Игнатьев был женат на троюродной сестре Хитрово, княжне Е.Л. Голицыной). По свидетельству современника, их отношения не были ровными, по возвращении в Константинополь Хитрово стал позволять себе некоторую фронтду и даже брал себе в подкрепление жену и тещу посла, своих близких родственников (Фетисенко 2013: 138). В сохранившихся письмах, однако, нет и следов фронтёрства, как нет и заискивания. Есть признание должной дистанции, но при этом – и сохранение достоинства, поддерживаемого и принадлежностью к одной социальной группе; за спиной Хитрово было, может быть, даже больше влияния в «высших сферах», которым, впрочем, он мало пользовался. Для понимания отношения сослуживцев к Игнатьеву приведём цитату из письма А.И. Нелидова К.А. Губастову от 12 (25) ноября 1909 г.: «...человек он был сложный. Рядом с огромными качествами – печальные недостатки, и при поражающе ясном понимании русских интересов – полное отсутствие какой-нибудь системы в их направлении» (Фетисенко 2006: 661–662). Возможно, именно это «отсутствие системы» и подталкивало Хитрово к его спорам и ссорам с начальником, но сближало и примиряло их общее служение «русским интересам».

Количество отложившихся в АВПРИ донесений Хитрово Игнатьеву, вероятно, ещё никто не подсчитывал. Сохранившийся комплекс частных его писем невелик: 76 писем Хитрово 1862–1892 гг. и два ответных письма Игнатьева¹⁷.

¹⁶ Речь идёт о статье О.И. Сенковского (Барона Брамбеуса) «Одиссея и ее переводы» (Библиотека для чтения. 1849. Т. 45, кн. 2).

¹⁷ РО ИРЛИ. Ф. 325. Оп. 1. Ед. хр. 384.

По объёму они составляют более 8 авторских листов. Большинство писем (73) находятся в фонде Игнатьева в ГА РФ, три других выявлены в ИРЛИ, где имеются и черновики двух писем, представленных в ГА РФ в виде беловых автографов¹⁸. Это письма из Битоли, Одессы, Красного Рога (имения графа А.К. Толстого), Бухареста, Петербурга. Константинопольский период по понятным причинам выпадает: собеседники находились в одном городе. Имеется только одно письмо (с черновиком и отпуском) 1871 г. Подробнее всего, как уже было сказано, сохранились письма одесского периода (1868–1871), возможно, их выделил сам Игнатьев как наиболее ценные. В то время Игнатьев уже был не начальником Хитрово, но влиятельным старшим коллегой, с которым связь поддерживалась и по долгу службы, и из желания обмениваться мыслями, и по родственным соображениям. Этих писем 66, включая первое, от 15 мая 1868 г. из Петербурга, в котором Хитрово сообщает о том, что получил от князя Горчакова предложение перейти на службу в Одессу¹⁹. Вычесть можно было бы два письма 1870 г., написанных во время отпуска в Красном Роге, но и в них имеются отступления об одесских делах. Последнее письмо, от 3 апреля 1871 г., уже полно ожиданиями возвращения в Константинополь²⁰.

Наиболее объёмно, 24 письмами, представлен 1870 г. В корреспонденции наблюдалась разная частотность. Видно, что обычно Хитрово писал раз в неделю, иногда раз в пять дней, порой и чаще, подлаживаясь к шедшим в Константинополь пароходам. Некоторые письма писались с продолжением, так что их можно рассматривать как своего рода дневник (отсюда название нашей статьи) или подробный отчёт, чего служебные обязанности, в сущности, не требовали. Отчёты Хитрово представлял в Азиатский департамент, Игнатьева должен был лишь при необходимости информировать.

Поскольку перед нами письма частные (хотя, как уже было сказано, иногда и сопровождаемые пометой «весьма секретно», присущие скорее официальным донесениям), в них чувствуется и исповедальное начало, особая доверительность. Хитрово не раз говорит о своих болезнях и огорчениях, о непонимании со стороны губернского начальства²¹, о семейной трагедии – внезапной кончине первенца.

Несмотря на то, что Хитрово попросился в Одессу, видимо, сам, он очень скоро обратился к Игнатьеву, чтобы тот снова вернул его к политической деятельности. Он даже считал, что должность дипломатического чиновника в том виде, как она существует, можно бы упразднить.

¹⁸ Там же. Ед. хр. 73, 764. В последней единице хранения вместе с черновиками писем к Игнатьеву ошибочно оказалось и письмо к его тёзке, Н.П. Шишкину (1895).

¹⁹ Л. 12–14 об.

²⁰ Л. 191–192. Недавно удалось установить точную дату приезда Хитрово в Константинополь в должности генерального консула. Это произошло 11 (23) мая 1871 г., т. е. – что было символично для него – в день св. Кирилла и Мефодия, просветителей и покровителей славянства. Источник, по которому установлена эта дата, – письмо монаха афонского Андреевского скита Иезекииля (Бокова) к настоятелю, архимандриту Феодориту (Крестовникову). См. (Талалай, Фетисенко 2024: 202).

М.А. Хитрово – дипломатический чиновник

На новом месте службы Хитрово застал полный беспорядок – запущенность огромного архива Дипломатической канцелярии, нечёткое разделение полномочий между ним и обычной канцелярией генерал-губернатора. Круг обязанностей он скоро расширил себе сам, ему были скучны только канцелярско-полицейские-тяжебные функции. В связи с ожиданиями большой европейской войны его занимала проблема обороны юга России²², недостаточность вооружения (в 1868 г. имелось одно скорострельное ружьё на роту), необходимость строить военные суда на Азовском море, пока это невозможно на черноморском побережье; потребность углубить Керченский пролив; состояние тяжёлой промышленности, железных дорог, телеграфа и т. п. Генерал-губернатор поддерживал его опасения и обсуждал с ним собственную секретную переписку с Военным министерством. Хитрово активно брался хлопотать о реализации мысли Игнатьева об устройстве Русского банка в Константинополе: эту идею перехватили, и в Петербурге открылся Российский для внешней торговли банк. В Одессе Хитрово продолжил участвовать в «политических авантюрах» Игнатьева (в частности, в отправке в Албанию деятелей освободительного движения), всячески предлагал свою посредническую помощь. В начале декабря 1868 г. он восклицал: «Пошлите меня в Албанию, я Вам сделаю дело»²³.

В первые же месяцы пребывания в Одессе Хитрово принялся изучать местное общество. Особенно интересовали его славянские общины, широко представленные в Новороссии. Он пытался сблизиться с ними и воздействовать на них, желая направить их деятельность в сторону, наиболее соответствующую русским интересам. Сложные отношения у Хитрово сложились с Болгарским настоятельством – влиятельной благотворительной организацией, возглавляемой Н.Х. Палаузовым. При всей любви к славянскому миру дипломат критично относился к европеизированным болгарским старшинам, в этом он был близок своему старшему другу К.Н. Леонтьеву. Уже в первом сохранившемся письме к Игнатьеву из Одессы от 30 сентября 1868 г. Хитрово дал такую характеристику руководителям настоятельства: «Господа эти привыкли разыгрывать весьма важную роль в политике маленького Новороссийского Королевства, не делая между тем ничего в Болгарском деле. Роль эту в особенности разыгрывают они

²¹ Генерал-губернатором Павлом Евстафьевичем Коцебу (1801–1884) он сначала был склонен почти восхищаться, находя в нём единомышленника по вопросу о необходимости укреплять южные границы России. Позднее в письмах стали преобладать критические нотки вроде следующего намёка на остзейское происхождение губернатора и его симпатии к полякам, которых в новороссийской администрации было, по наблюдению Хитрово, очень много: «...в произношении нашем всё проявляются не русские звуки и мы что-то слишком много здесь танцуем мазурку» (л. 69 об.). Серьёзные столкновения произошли из-за хлопот Хитрово в связи с организацией Славянского общества в Одессе.

²² «А Петербург! Петербург-то что? Ведь ей-Богу злость берёт! Весь мир вооружается, а у нас здесь батальенишки в трехсотенном составе. Видно крепко надеется наше Министерство на всемогущество своего дипломатического пера, свершившего уже столько громких чудес, начиная с Парижского трактата» (л. 35–35 об.).

²³ Л. 200 об.

перед доверчивым Азиатским Департаментом, весьма искусно представляя пузыри фонарями...»²⁴. В декабрьском письме оценка ещё резче (надо помнить, что она дана во время неудачного завершения Критского восстания): «Досада берёт, слушая их глупую болтовню о их глупом церковном вопросе»²⁵. Вообразите, что скоты эти не только не относятся сочувственно к греческому делу, но даже скорее враждебно и, мерзавцы! говорят о вероятном поражении греков как о деле, для них скорее выгодном, чем прискорбном. <...> это такая подлая эксплуатация русской доверчивости мнимым болгарским патриотизмом, что просто совестно. Эти самозванные представители болгарских страданий ничего не делают в пользу дела, под предлогом политики ничего не делают для образования, а под предлогом образования – ничего для политики. И в сущности всё ограничивается получением крестов, воспитанием своих детей на деньги, жертвуемые Россией на настоящих болгар, и интригами и сплетнями»²⁶.

Более высокого мнения Хитрово был о Тодоре Минкове и его Южнославянском пансионе в Николаеве, который он фактически негласно ревизовал по поручению Азиатского департамента. Любовь к славянскому делу привела к сближению Хитрово с профессорами Новороссийского университета В.И. Григоровичем и В.В. Богишичем. Вместе с ними он создавал Славянское общество и Славянскую библиотеку в Одессе и в письмах к Игнатьеву сетовал на множество препон, которые встретила эта инициатива и в Одессе, и в Петербурге. Собственно, идея создания этих учреждений принадлежала ему, но как чиновник он не мог действовать под собственным именем²⁷, и потому его роль сейчас совершенно забыта. Между тем именно Хитрово первым заговорил о необходимости в Одессе славянской газеты на болгарском, сербском и русском языках, предложив название для неё «Болгарский колонист».

В Одессе Хитрово видел центр связи России со славянским миром. 9 февраля 1870 г. он писал Игнатьеву: «Вы согласитесь, что Одесса как значительный общественный русский центр, по близости к Константинополю и к всему южнославянскому миру должен будет рано или поздно оказывать значительное влияние на сношения наши с Турцией и её народонаселение, в особенности же на болгар»²⁸. К этой теме он возвратился и в письме от 19 декабря того же года: «Я уже давно имел в виду то значение, какое может и должна приобрести в будущем Одесса, если она сделается действительно средоточием умственного обмена между Россией и прочим Славянским миром»²⁹.

²⁴ Л. 16–16 об.

²⁵ Имеется в виду вопрос о создании особой юрисдикции Болгарской церкви, построенной по национальному принципу и независимой от Вселенской патриархии.

²⁶ Л. 199 об. – 200.

²⁷ Хотя в правление общества он вошёл.

²⁸ Л. 89.

²⁹ Л. 152.

В письмах имеются интересные характеристики тогдашней Одессы. Например: «...Одесса – польский город. В высших чинах здесь только и слышны имена различных графов и князей -ских, редко перемешанные кой-какими аками»³⁰, т. е. греками. Впоследствии Хитрово говорил о настоящем нашествии остзейской знати в Новороссию, о неумеренном (по его выражению, «китайском») подбострастии одесситов к главе губернии, особенно проявившемся во время широкого празднования в марте 1870 г. юбилея Коцебу – пятидесятилетия его офицерства и государственной службы.

Письма значительно дополняют наши знания о русской, имперской Одессе и о Новороссии. Так, в письме от 29 января 1871 г. названо имя подлинного основателя будущего Донецка (Юзовки) – не англичанина Д. Хьюза, а малоросса графа С.В. Кочубея, финансировавшего создание завода, с которого всё началось: «Вам, конечно, известно о деле Юза, каменноугольном и рельсовом. Юз почти подставное лицо, главный деятель С. Кочубей. По поводу этого обстоятельства Коцебу его терпеть не может...»³¹. В ряде корреспонденций дана оценка деловым и человеческим качествам важнейших представителей местной администрации.

Письмо от 2 апреля 1871 г.³² – уникальное свидетельство очевидца известного четырёхдневного еврейского погрома, если не прямо спровоцированного, то вовремя не подавленного городскими и губернскими властями. «Нет, Николай Павлович, – восклицал Хитрово, подытоживая свой рассказ об этом происшествии, – не легко ввиду таких обстоятельств представлять Россию за границей. <...> Ну, что Вы скажете теперь туркам, если где-нибудь вырежут христиан? Обидно, обидно и обидно! Обидно за Россию, обидно за Государя, который дал свободу народу, за Государя, за Которого готов положить свои головы этот самый народ, доведённый до безумия лишь бестолковостью администрации. <...> У Вас в груди бьётся русское сердце, и Вы поймёте, что у меня происходит на душе. Много потерял я иллюзий, с тех пор как попал в эту образцовую Одессу, но такого безобразия, ей-Богу, не ожидал»³³.

Одесские письма бросают ответ на ранние статьи Хитрово в газете «Москва» (1867): многие темы, намеченные там (например, трагедия Критского восстания и ошибка русского правительства, упустившего, как считал автор, момент, чтобы объявить Турции войну), развиты в письмах. Так, подводя итоги 1868 г., он негодовал: «Обидно и больно становится (впрочем, к этим чувствам нам не привыкать стать), как сравнишь теперешнее положение с тем, что было тому назад года полтора, когда Петербург так сильно трепетал перед мыслию о каком-либо решительном шаге. Мы, дескать, осторожны и рассудительны и желаем устранить грозу, – ну и устранили. <...> Они же теперь, небось, говорят, что, дескать, мы предсказывали, как будто вся невыгодная сторона нынешнего положения

³⁰ Л. 16 об.

³¹ Л. 158.

³² Л. 185–190 об.

³³ Л. 188–188 об.

не их же рук творение. <...> по всей вероятности, нас только хватит на одни фразы и по обыкновению мы ещё раз дадим себя надуть французам и перед своими будем хвастаться, что устранили грозу и ещё раз спасли Россию...»³⁴.

Любопытно, что Хитрово по предложению Игнатьева чуть не стал одесским корреспондентом одной из константинопольских газет (*Levant Herald*, финансировавшейся британским правительством) и долго искал себе замену, перебирая кандидатов. Он считал, что корреспонденции должны быть посвящены серьёзным темам – промышленности, железным дорогам, торговле и т. п., рассчитывал писать глубокие статьи, но этот подход не заинтересовал царьградское издание. Успел Хитрово повлиять и на редакционную политику газеты «Новороссийский телеграф», убедив издателя дать «большой простор известиям с Востока» и предложив ему «рассылать газету его в некоторые наши консульства бесплатно, прося консулов наших от времени до времени посылать свои заметки и возражения против статей иностранных газет»³⁵. Как видим, Хитрово был и неравнодушен, и многообразен в своей деятельности, далеко не ограничиваясь прямым кругом обязанностей.

Заключение

В комплексе неизданных писем Хитрово к Игнатьеву отчётливо выделяется сохранившаяся почти в полном объёме подборка, относящаяся к периоду трёхлетней службы автора в Одессе; эти документы можно рассматривать как связное повествование – хронику деятельности и своего рода исповедь дипломатического чиновника. Выделим тематические «блоки» писем: общественная жизнь Новороссии, отклики на внешнеполитические события, связь со славянским миром, состояние оборонительных сооружений и т. п.

Суждения, высказанные в письмах, позволяют составить более полное представление о мировоззрении их автора, увидеть в эпистолярных текстах «комментарий» к печатным произведениям Хитрово, прежде всего к его корреспонденциям в газету «Москва» эпохи Критского восстания. Для понимания характера Хитрово, круга его интересов, его профессионализма, широты его взглядов письма к Игнатьеву поистине бесценны.

Неизданные письма яркого дипломата, интерес к которому очевидно растёт (одно из косвенных свидетельств этому – появление компилятивных статей и очерков о Хитрово на различных интернет-ресурсах), заслуживают научного издания и внимательного изучения. Их публикация может побудить историков к новым исследованиям, а широкому кругу читателей более живыми красками обрисует немаловажную страницу «нашего переходного времени», как назвал вторую половину XIX в. славянофил Н.М. Павлов.

³⁴ Л. 41 об. – 42.

³⁵ Л. 89 об.

Об авторе:

Ольга Леонидовна Фетисенко – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук. 199034, Санкт-Петербург, наб. Макарова, 4. E-mail: betsy98@mail.ru

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

UDC: 94(470) «1868/1871»: 327: 929Хитрово

Received: 16 May 2025

Accepted for publication: 15 June 2025

A Diplomat's Diary from Odessa: The Letters of Mikhail Khitrovo to Nikolai Ignatiev, 1868–1871

 O.L. Fetisenko

[DOI 10.24833/2071-8160-2025-3-102-69-86](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2025-3-102-69-86)

Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences

Abstract: The State Archives of the Russian Federation and the Manuscript Department of the Institute of Russian Literature (Pushkin House) hold a significant collection of previously unpublished letters written by Russian diplomat Mikhail Alexandrovich Khitrovo (1837–1896) to his senior colleague and notable statesman Nikolai Pavlovich Ignatiev (1832–1908). This article represents the first detailed scholarly analysis of this historically valuable epistolary corpus, comprising 76 letters, with a focused examination of 66 letters dating from Khitrovo's tenure as a diplomatic official attached to the Governor-General of Novorossiia and Bessarabia from 1868 to 1871.

The study begins by presenting essential biographical information about Khitrovo, emphasizing his distinguished lineage as a great-grandson of Field Marshal Mikhail Kutuzov, and provides contrasting assessments of his character and professional capabilities as recorded by his contemporaries. After situating Khitrovo within the broader historiographical context and reviewing existing scholarly works dedicated to his diplomatic career, the author turns to a thorough examination of the archival materials. The letters are carefully characterized, with particular attention given to their thematic richness, which includes detailed reporting on regional developments, incisive observations on Russian foreign policy, evaluations of local administrative authorities, and reflective commentary on significant political events unfolding in and around Odessa.

Through careful textual analysis, the article highlights the letters' value in elucidating the multifaceted responsibilities and day-to-day realities of a Russian diplomatic official in the late 19th century. Moreover, these personal correspondences are shown to complement and enrich Khitrovo's published articles and essays, thereby deepening our understanding of his intellectual and political stances. The article concludes by underscoring the broader significance of this epistolary collection, asserting that its publication and further study would offer critical insights into the operational complexities of Russian diplomacy, as well as provide a more comprehensive portrait of Khitrovo as a prominent yet controversial figure within the diplomatic milieu of his era.

Keywords: history of diplomacy, diplomatic official, M.A. Khitrovo, N.P. Ignatiev, Novorossiia Governorate General, Odessa, unpublished letters

About the author:

Olga L. Fetisenko – Doctor of Science in Philology, Leading Research Fellow, Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences, Makarova Emb., 4, 199034, St. Petersburg, Russia. E-mail: betsy98@mail.ru

Conflict of interests:

The author declares the absence of conflict of interests.

References:

- Ende. 1896. V bol'shom svete. *Novosti i Birzhevaya Gazeta*, July 5(183). (In Russian).
- Cyprian (Kern), Archimandrite. 1959. *Iz neizdannykh pisem Konstantina Leont'eva* [From Unpublished Letters of Konstantin Leontiev]. Paris: Imp. Navarre. 31 p. (In Russian)
- Fetisenko O.L. 2006. Preambula kommentariya k zametke K.N. Leont'eva «Posvyashcheniye N.P. Ignat'yevu» [Preamble to the Commentary on K.N. Leontiev's note «Dedication to N.P. Ignatiev»]. Leontiev K.N. *Polnoye sobraniye sochinenii i pisem v 12 tomakh*. Vol. 7, Book 2. Vladimir Dal', Saint Petersburg. P. 660–663. (In Russian).
- Fetisenko O.L. 2014. Epizody iz zhizni konsula (K.N. Leont'ev i M.A. Hitrovo) [Episodes from the Life of a Consul (K.N. Leontiev and M.A. Khitrovo)]. *Ezhegodnik Rukopisnogo Otdela Pushkinskogo Doma na 2013 god*. P. 97–146. (In Russian).
- Fetisenko O.L. 2016. Из Босфорского table-talk 1874 года: М.А. Хитрово и его неизданная эпиграмма на прозелита трансцендентальной философии [Bosporus Table Talk, 1874: M.A. Khitrovo and his Unpublished Epigram on the Proselyte of Transcendental Philosophy.] *Russkaya literatura*. №1. P. 80–89. (In Russian).
- Fetisenko O.L. 2019. Diplomat M.A. Hitrovo – korrespondent I.S. Aksakova [Diplomat M.A. Khitrovo – Correspondent of I.S. Aksakov]. *Nashe nasledie*. №129/130. P. 100–113. (In Russian).
- Fetisenko O.L. 2020. Mikhail Khitrovo (1837–1896) i ego «piiticheskie dosugi» (K portretu diplomata i poeta) [Mikhail Khitrovo (1837–1896) and His «Poetic Leisure» (On the Portrait of a Diplomat and Poet)]. Takho-Godi E.A. (ed.). *Predsimvolizm – liki i otrazheniya*. Moscow: IMLI RAN. P. 223–232. (In Russian).
- Frolova M.M. 2013a. Katolicheskaya propaganda v Zapadnoi Makedonii po doneseniyaх rossiiskikh diplomatov iz Bitolya (1861–1864) [Catholic Propaganda in Western Macedonia According to Reports of Russian Diplomats from Bitola (1861–1864)]. *Mezhkonfessionalnye, kulturnye i obshchestvennye svyazi Rossii s zarubezhnyimi slavyanami*. Moscow, Saint Petersburg: Nestor-Istoriya. P. 268–281. (In Russian).
- Frolova M.M. 2013b. K voprosu o sotsio-konfessionalnoi obstanovke v Bitolskom eyaete v 1861 g. (po doneseniyaх russkogo diplomata M.A. Khitrovo) [On the Socio-Confessional Situation in the Bitola Eyalet in 1861 (Based on Reports by Russian Diplomat M.A. Khitrovo)]. Churkina I.V. (ed.). *Slavyane i Rossiya*. Moscow: Institut slavyanovedeniya RAN. P. 536–573. (In Russian).
- Frolova M.M. 2014a. Albanskii i slavyanskii naseleniya Okhridskogo kaimakamlyka po doneseniyaх rossiiskikh diplomatov (60-e gody XIX v.) [Albanian and Slavic Populations of the Ohrid Kaymakamlik According to Reports of Russian Diplomats (1860s)]. Iskenderov P.A. (ed.). *Nezavisimost' Albanii v obshchebalkanskom kontekste*. Moscow: Institut slavyanovedeniya RAN. P. 80–122. (In Russian).
- Frolova M.M. 2014b. Materialy o puteshestvii russkogo konsula M.A. Khitrovo po Okhridskomu kaimakamlyku letom 1864 g. [Materials about the Journey of Russian consul M.A. Khitrovo through the Ohrid Kaymakamlik in the Summer of 1864]. Iskenderov P.A. (ed.). *Nezavisimost' Albanii v obshchebalkanskom kontekste*. Moscow: Institut slavyanovedeniya RAN. P. 288–328. (In Russian).

Frolova M.M. 2014c. Russkie konsuly i bolgarsko-grecheskoe protivostoyanie v cerkovnom vo-prose i na nive shkol'nogo obrazovaniya (Adrianopol', Varna, Bitola. 50–60-e gody XIX v.). [Russian Consuls and the Bulgarian-Greek Confrontation in the Church Question and in the Field of School Education (Adrianople, Varna, Bitola. 1850–1860s)]. *Slavic Almanac*. №1/2. P. 44–60. (In Russian).

Frolova M.M. 2015. M.A. Hitrovo – pervyj russkij konsul v Makedonii (1860–1864) [M.A. Khitrovo – the First Russian Consul in Macedonia (1860–1864)]. *Slavic Almanac*. №3/4. P. 38–56. (In Russian).

Frolova M.M. 2018. K 140-letiyu okonchaniya rusko-tureckoj vojny 1877–1878 gg. «Nedozvoleno cenzuroj»: poema M.A. Hitrovo «San-Stefaniada» (1878 g.). [On the 140th Anniversary of the End of the Russo-Turkish War of 1877–1878. "Not Permitted by Censorship": M.A. Khitrovo's Poem "San-Stefanid" (1878)]. *The Slavic World in the Third Millennium*. 3–4(13). P. 196–215. (In Russian).

Frolova M.M. 2024. «Zdes' nedostatochno odnih byurokraticheskikh sposobnostej...»: diplomaty rossijskogo konsul'stva g. Bitola (1861–1877 gg.). Slavyane i Rossiya: Balkany i rossijskij diplomatičeskij korpus. XVIII–XXI vv. ["Bureaucratic Abilities Alone Are Insufficient...": Diplomats of the Russian Consulate in Bitola (1861–1877)]. *Slavs and Russia: The Balkans and the Russian Diplomatic Corps. 18–21 Centuries: A Collective Monograph*. Moscow: Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences. P. 51–86. (In Russian).

Kartsov Yu.S. 1906. *Sem' let na Blizhnem Vostoke, 1879–1886*. [Seven Years in the Middle East, 1879–1886]. Saint Petersburg: Ekonomicheskaya Typolithografiya. 393 p. (In Russian).

Khevolina V.M. 2004. *Rossiiskii diplomat graf Nikolai Pavlovich Ignatiev* [Russian Diplomat Count Nikolai Pavlovich Ignatiev]. Moscow: Institut rossijskoi istorii. 332 p. (In Russian).

Kondakov Yu.E. 2023. Osnovatel' russkoj Palestiny B.P. Mansurov [The Founder of Russian Palestine, B.P. Mansurov]. *Christian Pilgrimage Review*. 1(1). P. 5–205.

Kosik V.I. 1990. Russkaya diplomatiya i generaly v Bolgarskom knyazhestve, 1881–1883 gody [Russian Diplomacy and Generals in the Bulgarian Principality, 1881–1883]. *Sovetskoye slavyanovedeniye*. №6. P. 18–28. (In Russian).

Kosik V.I. 1997. *Konstantin Leontiev: razmyshleniya na slavyanskuyu temu* [Konstantin Leontiev: Reflections on the Slavic Theme]. Moscow: Zertsalo. 240 p. (In Russian).

Kosik V.I. 2003. Iz «semeinoi khroniki slavyanstva» (Bolgariya v mezhdunarodnykh otnosheniyakh 1879–1896 gg.) [From the «Family Chronicle of Slavdom» (Bulgaria in International Relations, 1879–1896)]. Vinogradov V.N. (ed.). *V «porokhovom pogrebe Evropy», 1878–1914 gg.* Moscow: Indrik. P. 191–216. (In Russian).

Leontiev K.N. 2003. *Polnoye sobraniye sochinenii i pisem v 12 tomakh* [Complete Works and Letters: In 12 Volumes]. Vol. 6, Book 1. Saint Petersburg: Vladimir Dal'. 819 p. (In Russian).

Leontiev K.N. 2017. *Polnoye sobraniye sochinenii i pisem v 12 tomakh* [Complete collection of soch. and letters: in 12 vols]. Vol. 10, book 1 (prepared by text and commentary by V.A. Kotelnikov and O.L. Fetisenko). Saint Petersburg: Vladimir Dal'. 618 p.

Leontiev K.N. 2021. *Polnoye sobraniye sochinenii i pisem v 12 tomakh* [Complete collection of soch. and letters: in 12 vols]. Vol. 12. Book 3 (prepared by text and commentary by V.A. Kotelnikov and O.L. Fetisenko). IRLI RAN. Saint Petersburg: Vladimir Dal'. 808 p.

Lukyanov S.M. 1992. Zapis' besed s E.E. Uhtomskim [Recording of conversations with E.E. Ukhtomsky]. *Russian Archive: History of the Fatherland in Testimonies and Documents of the 18th–20th Centuries: Almanac*. [Vol.] II–III. Moscow: TRITE Studio; Russian Archive. P. 393–402.

Mamkina I.N. 2023. Chinovnik po diplomatičeskoi chasti na Vostoke Rossijskoi imperii [The Diplomatic Official in the East of the Russian Empire]. *Aktual'nye voprosy istorii Sibiri*. P. 76–81. DOI: 10.14258/istsib.2023.16 (In Russian).

Senkevich I.G. 1963. Novye materialy po istorii yuzhnykh slavyan: (Iz rukopisnogo nasledstva M.A. Hitrovo) [New Materials on the History of the Southern Slavs: (From the Manuscript Heritage of M.A. Khitrovo)]. *Slavic Archive: Collection of Articles and Materials*. Edited by S.A. Nikitin. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. P. 237–251. (In Russian).

Solov'ev V.S. 1896. M.A. Hitrovo. 30 iyunya [M.A. Khitrovo. June 30]. *Vestnik Evropy*. August. P. 904–905. (In Russian).

Solov'ev V.S. 1908. *Pis'ma Vladimira Sergeevicha Solov'eva* [Letters of Vladimir Sergeevich Solov'yov]. Vol. I. Saint Petersburg: Tipografiya Tovarishchestva «Obshchestvennaya polza». (In Russian).

Sorokina T.N. 2005. Dolzhnost' chinovnika po diplomaticheskoi chasti pri priamurskom general-gubernatore [The Post of Diplomatic Official under the Governor-General of Priamurye]. Remnev A.V. (ed.). *Aziatskaya Rossiya: lyudi i struktury imperii*. Omsk: Izd-vo OmGU. P. 222–258. (In Russian).

Talalay M.G., Fetisenko O.L. 2024. K.N. Leont'ev v epistolyarnoj hronike Andreevskogo skita na Afone (1871–1874) [Leontiev in the Epistolary Chronicle of the St. Andrew's Skete on Athos (1871–1874)]. *Russko-Vizantiiskii vestnik*. 1(16). P. 197–216. (In Russian).

Список литературы на русском языке:

Карцов Ю.С. 1906. *Семь лет на Ближнем Востоке, 1879–1886: Воспоминания политические и личные*. Санкт-Петербург: Экономическая типолитография. 393 с.

Киприан (Керн), архим. 1959. *Из неизданных писем Константина Леонтьева*. Париж: Impr. Navarre. 31 с.

Кондаков Ю.Е. 2023. Основатель русской Палестины Б.П. Мансуров. *Christian Pilgrimage Review*. 1(1). С. 5–205.

Косик В.И. 1990. Русская дипломатия и генералы в Болгарском княжестве, 1881–1883 годы. *Советское славяноведение*. №6. С. 18–28.

Косик В.И. 1997. *Константин Леонтьев: размышления на славянскую тему*. Москва: Зерцало. 240 с.

Косик В.И. 2003. Из «семейной хроники славянства» (Болгария в международных отношениях 1879–1896 гг.). В «*пороховом погребке Европы*», 1878–1914 гг. Отв. ред. В.Н. Виноградов. Москва: Индрик. С. 191–216.

Леонтьев К.Н. 2003. *Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. Т. 6, кн. 1* (подгот. текста и коммент. В.А. Котельникова и О.Л. Фетисенко). ИРЛИ РАН. Санкт-Петербург: Владимир Даль. 819 с.

Леонтьев К.Н. 2017. *Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. Т. 10, кн. 1* (подгот. текста и коммент. В.А. Котельникова и О.Л. Фетисенко). Санкт-Петербург: Владимир Даль. 618 с.

Леонтьев К.Н. 2021. *Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. Т. 12. Кн. 3* (подгот. текста и коммент. В.А. Котельникова и О.Л. Фетисенко). ИРЛИ РАН. Санкт-Петербург: Владимир Даль. 808 с.

Лукьянов С.М. 1992. Запись бесед с Э. Э. Ухтомским. *Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX веков: Альманах*. [Т.] II–III. Москва: Студия ТРИТЭ; Российский архив. С. 393–402.

Мамкина И.Н. 2023. Чиновники по дипломатической части на Востоке Российской империи. *Актуальные вопросы истории Сибири*. P. 76–81. DOI: 10.14258/istsib.2023.16

Сенкевич И.Г. 1963. Новые материалы по истории южных славян: (Из рукописного наследия М. А. Хитрово). *Славянский архив: Сб. статей и материалов*. Отв. ред. С.А. Никитин. Москва: Изд-во АН СССР. С. 237–251.

Сорокина Т.Н. 2005. Должность чиновника по дипломатической части при приамурском генерал-губернаторе. *Азиатская Россия: люди и структуры империи*. Омск. С. 222–258.

Соловьёв В.С. 1896. М.А. Хитрово. 30 июня. *Вестник Европы*. Авг. С. 904–905;

Соловьёв В.С. 1908. *Письма Владимира Сергеевича Соловьёва*. Под ред. Э.Л. Радлова. Т. I. Санкт-Петербург: Тип. т-ва «Общественная польза». 289 с.

Талалай М.Г., Фетисенко О.Л. 2024. К.Н. Леонтьев в эпистолярной хронике Андреевского скита на Афоне (1871–1874). *Русско-Византийский вестник*. 1(16). С. 197–216.

Фетисенко О.Л. 2006. [Преамбула комментария к заметке К.Н. Леонтьева «Посвящение Н.П. Игнатьеву»]. Леонтьев К.Н. *Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. Т. 7, кн. 1.* Санкт-Петербург: Владимир Даль. С. 660–663.

Фетисенко О.Л. 2014. Эпизоды из жизни консула (К.Н. Леонтьев и М.А. Хитрово). *Ежегодник Рукописного Отдела Пушкинского дома на 2013 год.* Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин. С. 97–146.

Фетисенко О.Л. 2016. Из босфорского table-talk 1874 г.: М.А. Хитрово и его неизданная эпиграмма на прозелита трансцендентальной философии. *Русская литература.* №1. С. 80–89.

Фетисенко О.Л. 2019. Дипломат М.А. Хитрово – корреспондент И.С. Аксакова. *Наши наследие.* №129/130. С. 100–113.

Фетисенко О.Л. 2020. Михаил Хитрово (1837–1896) и его «пиитические досуги» (К портрету дипломата и поэта). *Предсимволизм – лики и отражения: колл. Монография.* Под ред. Е.А. Тахо-Годи. Москва: ИМЛИ РАН. С. 223–232.

Фролова М.М. 2013а. Католическая пропаганда в Западной Македонии по донесениям российских дипломатов из Битоля (1861–1864). *Межконфессиональные, культурные и общественные связи России с зарубежными славянами: К 200-летию со дня рождения М.Ф. Раевского.* Москва; Санкт-Петербург: Нестор-История. С. 268–281.

Фролова М.М. 2013б. К вопросу о социо-конфессиональной обстановке в Битольском эялете в 1861 г. (по донесениям русского дипломата М.А. Хитрово). *Славяне и Россия: К 110-летию со дня рождения С.А. Никитина.* Отв. ред. И.В. Чуркина. Москва: Институт славяноведения РАН. С. 536–573.

Фролова М.М. 2014а. Албанские и славянские населения Охридского каймакамыка по донесениям российских дипломатов (60-е годы XIX в.). *Независимость Албании в общепалканском контексте: К 100-летию образования Албанского государства.* Отв. ред. П.А. Искендеров. Москва: Институт славяноведения РАН. С. 80–122.

Фролова М.М. 2014б. Материалы о путешествии русского консула М.А. Хитрово по Охридскому каймакамыку летом 1864 г. *Независимость Албании в общепалканском контексте.* Москва: Институт славяноведения РАН. С. 288–328.

Фролова М.М. 2014с. Русские консулы и болгарско-греческое противостояние в церковном вопросе и на ниве школьного образования (Адрианоуполь, Варна, Битола. 50–60-е годы XIX в.). *Славянский альманах.* №1/2. С. 44–60.

Фролова М.М. 2015. М.А. Хитрово – первый русский консул в Македонии (1860–1864). *Славянский альманах.* № 3/4. С. 38–56.

Фролова М.М. 2018. К 140-летию окончания русско-турецкой войны 1877–1878 гг. «Недозволено цензурой»: поэма М.А. Хитрово «Сан-Стефаниада» (1878 г.). *Славянский мир в третьем тысячелетии.* 3–4(13). С. 196–215.

Фролова М.М. 2024. «Здесь недостаточно одних бюрократических способностей...»: дипломаты российского консульства г. Битола (1861–1877 гг.). *Славяне и Россия: Балканы и российский дипломатический корпус. XVIII–XXI вв.: Колл. монография.* Москва: Институт славяноведения РАН. С. 51–86.

Хевролина В.М. 2004. *Российский дипломат граф Николай Павлович Игнатьев.* Москва: Институт российской истории. 332 с.

Энде [псевд.]. 1896. В большом свете. *Новости и Биржевая газета.* 5 июля. №183. С. 2.